

ской сайги, обитающей на юге Костанайской области, исходит от браконьеров Кызылорды и Актобе. Охотники за ценными рогами создают целые преступные кланы с целью обогащения. Сейчас сайга перекочевала на юг, а вместе с ней ушли и браконьеры.

Между тем в Костанайе не уменьшается количество объявлений о покупке рогов сайгаков. По неофициальным данным, стоимость килограмма рогов составляет 35-50 тысяч тенге. В Алматы - 200 тысяч тенге, а в Китае - 4 тысячи долларов. И, похоже, покупателей не пугает, что, согласно закону (Уголовный кодекс РК, ст. 183 «Приобретение или сбыт имущества заведомо преступным путем»), они несут за такие покупки ответственность: это может наказываться ограни-

до двух месяцев.

Начальник отдела природоохранной и ветеринарной полиции Тургайского региона майор полиции Арман Батыржанов рассказал, что сайга - это мигрирующее стадное животное пустынь и полупустынь Евразии, уникальное и ценное достояние нашей страны. На территории Казахстана находится основная часть ареала этого животного.

Интенсивное освоение целинных земель и развитие животноводства привело к разделению единой популяции сайгаков на три изолированные друг от друга: бетпақдалинскую (костанайскую), устюртскую (актюбинскую) и уральскую. В 50-е годы прошлого столетия численность сайги в республике достигла полупутора миллионов голов. В начале нынешнего века их насчитали

в 1996 году сайгак был включен в Красный список Международного союза охраны природы, с присвоением степной антилопе категории «Вид, находящийся в критическом состоянии».

Казахстанское правительство приняло меры, разработав Программу сохранения сайги и запрет на ее добычу до 2020 года. Также была создана организация РГКП «ПО Охотзоопром» Комитета лесного и охотничьего хозяйства Министерства сельского хозяйства РК, специализирующаяся на охране животного мира. В настоящее время в Казахстане утверждена и действует отраслевая государственная программа «Жасыл Даму» на период 2010-2014 годы, где особое внимание уделено увеличению численности сайги.

(Окончание на 2-й стр.)

КОНЦЕПЦИЯ

За внутреннюю согласованность норм

**Концепция к проекту новой редакции УПК РК:
краткая оценка ключевых положений.**

**М. КОГАМОВ,
ректор КазГЮУ,
д.ю.н., профессор**

Прежде всего необходимо отметить, что разработка проекта новой редакции УПК - это влечение времени и конкретный ответ на требования Концепции правовой политики РК до 2020 года в части дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального права (раздел 2 подраздел 2.9.). Да, прошло всего 14 лет, как был принят УПК от 13 декабря 1997 года. Но за это время в него внесены существенные поправки, не осталось ни одной стадии уголовного процесса, которая не претерпела бы кардинальных изменений. Особенно это характерно для 2009 года, когда в УПК появились нормы, регламентирующие новые процессуальные формы предварительного расследования уголовных дел и судебного разби-

рательства. Параллельно шел процесс периодического переосмысления уголовной политики государства, который вылился, в конечном итоге, в постановку вопроса о необходимости принятия проекта новой редакции УК РК и соответствующей ему оптимальной модели уголовного судопроизводства. В настоящее время данному процессу придана практическая политико-правовая основа в виде поручений Президента страны, оформленных соответствующими протокольными решениями Совета безопасности РК (июль, август 2001 года). Также разработана соответствующая Концепция проекта новой редакции УПК РК.

При внимательном анализе Концепции видно, что в ней учтены все наиболее приемлемые теоретические взгляды ученых-процессуалистов на построение нового порядка уголовного процесса и даже давно забытые схе-

мы его развития, предложенные еще советскими процессуалистами. Это не может не радовать и указывает на тесную взаимосвязь теории уголовного процесса с практикой уголовного судопроизводства.

Итак, как видится в Концепции оптимальная модель уголовного судопроизводства?

Прежде всего дальнейшее развитие уголовно-процессуального права, как и прежде, базируется на необходимости полной правовой регламентации, то есть рассмотрении в конкретике в проекте новой редакции УПК в нормах его Общей и Особенной (регламентарной) частей основополагающих общепризнанных идей - принципов в области уголовного процесса и правосудия, установленных в международном и национальном конституционном праве как исходных норм уголовно-процессуального права, в контексте которых приоритетом определена защита прав и свобод человека и гражданина.

В этой связи также предполагается осуществление сравнительного анализа сопоставимых норм и положений международного и национального уголовно-процессуального права с целью обеспечения их корреспонденции и внутренней взаимосвязи.

(Окончание на 3-й стр.)

КОНЦЕПЦИЯ

За внутреннюю согласованность норм

(Окончание.)

Начало на 1-й стр.)

Параллельно с развитием судебной ветви власти, в том числе ее дальнейшей специализацией, существенному изменению подвергнутся наши взгляды на отдельные стадии уголовного процесса, их процессуальную форму, ход, содержание и результаты.

В Концепции выделен ряд значимых новаций, которым подвергнется уголовно-процессуальное право. В их числе - упразднение доследственной проверки оснований к возбуждению уголовного дела. Это приведет, главным образом, к оперативной защите прав потерпевшего от преступления, сокращению сроков движения уголовного дела в досудебных стадиях уголовного процесса, исключению дублирования материалов доследственной проверки в материалах уголовного дела, а также существенно ограничит условия для совершения коррупции в ходе предварительного расследования уголовного дела.

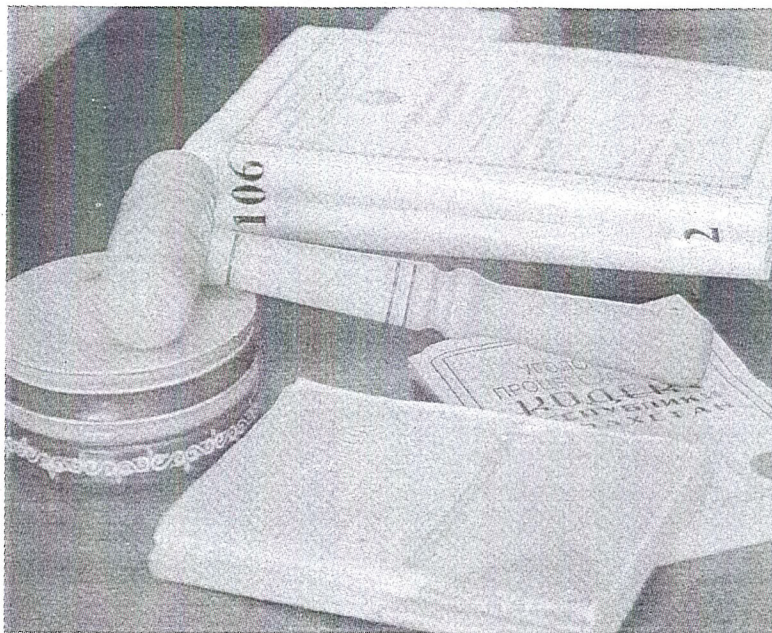
Весьма продуктивна идея Концепции о предъявлении обвинения по всем уголовным делам прокурором, а не органом предварительного расследования уголовного дела. Над ней надо подумать и проработать технические процессуальные формы такого предъявления. Например, в наших условиях это делать лучше с участием следователя, который затем передаст оформленное уголовное дело прокурору для направления в суд. При такой ситуации содержание постановления о предъявлении обвинения должно быть по объему, как обвинительное заключение. Прокурору останется лишь предать обвиняемого суду. Участников уголовного процесса лучше знакомить с материалами дела в суде при подготовке

дела к слушанию. Это будет соответствовать идеологии принципа состязательности и равноправия сторон.

Следует поддержать и идею о ликвидации фиксированных сроков расследования уголовного дела с введением понятия «разумный срок», что отвечает задаче уголовного процесса по быстрому и полному раскрытию преступления, а также исключает превращение следователя в «судью» задолго до начала судебного процесса. Безусловно, что такая новация не должна касаться порядка исчисления иных процессуальных сроков, указанных в соответствующих нормах УПК.

Передача санкционирования всех следственных действий, затрагивающих конституционные права и свободы человека и гражданина, в компетенцию суда, надо полагать, вопрос времени и его следует тщательно проработать вплоть до возможности получения санкции органами уголовного преследования в суде в безотлагательных случаях с использованием высоких технологий (опыт США).

Упразднение возвращения судом дела на дополнительное расследование проблема застарелая и ее надо также решать. Это в целом отвечает интересам всех участников уголовного процесса. В этом институте уголовного процесса много минусов, от него следует отказаться даже среди действующих полномочий прокурора, чтобы «оживить» надзор за расследуемым уголовным делом, начиная с момента регистрации заявления или сообщения о преступлении, что соответствует доктрине реформирования стадии возбуждения уголовного дела, а также возможному предъявлению обвинения только прокурором.

В настоящее время из 15 следственных действий порядка 10 требуют обязательного участия понятых при их производстве. Это излишне. В суде таких проблем нет, так как там их при проведении судебных действий в зале судебного заседания или вне стен суда, как правило, заменяют стороны судебного процесса. Многолетняя практика показывает, что участие понятых в уголовном деле выступает проявлением недоверия к сотрудникам правоохранительных органов и формализма при производстве следственных действий, что недопустимо в корне. Этот настрой в обществе и подходы к расследованию уголовного дела надо переломить. Следует больше культивировать в обществе и государстве доверие к сотрудникам органов уголовного преследования, повышать их профессионализм, ответственность, требовать и контролировать соблюдение ими этических начал при производстве следственных действий, нежели вводить в уголовный процесс абсолютно несведущих

в нем людей. Не секрет, много времени занимает порой поиск понятых, также длительное время уходит на их участие в сложных следственных действиях. Нет особой ценности и в их информации для прокурора и суда (при необходимости) относительно хода, содержания и результатов следственного действия, участниками которого они были. Напрашивается вывод: в уголовном процессе участие понятых - нонсенс, от этого института надо решительно отказываться. По этому случаю еще в процессе разработки проекта новой редакции УПК 1997 года один из моих учителей профессор А. Гинзбург и автор данных строк написали специальную статью «Нужен ли понятой в уголовном судопроизводстве» (ЮГ, 1996, 22 марта), в которой обратили внимание на все недочеты, связанные с участием понятого в уголовном процессе. Кроме того, мы как соавторы УПК 1997 года внесли свои предложения по правосубъектности понятого, которые были учтены законодательными

органами (см. ст.ст. 86, 93, 222 ч. 5 УПК).

В целом при проведении следственных действий (если мы откажемся от участия понятых в тех из них, где они требуются) необходимо активно использовать технические средства аудиовидеозаписи, привлекать специалистов, членов оперативно-следственной группы, при наличии оснований - защитника, а при необходимости - руководителей органов дознания, следствия, прокурора.

Что касается процессуального соглашения или «сделки», за что ратует Концепция, это, в некотором смысле, и ответ на необходимость правового регулирования так называемого деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности обвиняемого (ст. 65 УК), что также вовсе не означает увода субъекта преступления от уголовной ответственности.

Отвечает интересам практики введение в уголовный процесс процессуальной фигуры следственного судьи, в определенной мере еще одного руководителя следователя и дознавателя. Это, наряду с надзором прокурора, должно усилить правозащитные механизмы уголовного процесса до суда.

В принципе снимет текущие проблемы судебной деятельности и практики пересмотр компетенции апелляционных, кассационных и надзорных инстанций. «Ревизия» судебной деятельности и судебных решений станет мотивированной и оперативной, в том числе за счет исключения возвращения уголовных дел на новое судебное рассмотрение, вступления в силу решений судов апелляционной инстанции в день их объявления судьей по делу.

Деятельность Верховного Суда РК в порядке надзора при таком раскладе компетенции нижестоящих звеньев судебных инстанций должна превратиться действительно в исключительную, в порядок пересмотра судебных решений, вступивших в законную силу и прошедших рассмотрение в суде кассационной инстанции. Верховный Суд при этом не должен быть связан жесткими основаниями принятия дел в свое производство, а возбуждение надзорного производства, как и сейчас, должно остаться правом суда данной инстанции.

В принципе прошло достаточно времени, чтобы ратовать за расширение круга дел, могущих быть предметом суда с участием присяжных заседателей. В этой связи вполне приемлемо, и ее надо сохранить, существующая процессуальная форма принятия вердикта и приговора судьей совместно с присяжными заседателями в совещательной комнате.

Актуальна проблема, поднятая в Концепции, относительно устранения избыточных процедурных правил в судопроизводстве, которые исключают вторичную «виктимизацию» потерпевшего от преступления и облегчат гражданам доступ к правосудию. В числе таких мер необходимо рассмотреть вопрос о разработке стандартных процессуальных документов по уголовным делам в качестве важного дополнения к нормам УПК, как это сделано в России.

Остается пожелать участникам этого нелегкого труда обеспечить в процессе разработки нового проекта УПК внутреннюю согласованность всех его норм, корреспонденцию норм Общей и Особенной частей УПК, конкретное правовое регулирование в нормах всех процессуальных процедур и правил с учетом психических, возрастных и иных особенностей участников уголовного процесса, а также специфики расследуемых и рассматриваемых уголовных дел.